Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Кузина из Саратова

Мама гремела посудой, накрывая на стол ужин, папа читал письмо от своей двоюродной сестры из Саратова. Дочитав, он сложил листок и бросил его вместе с конвертом в стопку старых газет и журналов на тумбочку кухонного уголка.
— Люсь, Зина пишет, что Женя окончила школу и хочет поступать в ВУЗ.
— Похвально, — одобрила мама.
— Она просит принять Женю на время экзаменов.
— В Саратове что, ни одного института нет? Почему все в Москву прутся?
— Она в МГУ хочет. Люсь, ну подумаешь, ну поживет у нас неделю-другую.
— А где мы ее положим?
Мы жили в старой хрущевке с двумя смежными комнатами. Родители спали в большой проходной комнате, их кровать была отгорожена ширмой, а маленькую комнату занимал я.
— Сережка в нашей комнате будет спать, — ответил папа. — На диване. А Женя — там, у него.
Моего мнения никто не спрашивал.
Через неделю мы с папой поехали на вокзал встречать Женю. Поезд медленно подкатил к перрону и плавно затормозил. Сквозь толпу встречающих мы пробирались к последнему вагону. Проводники открыли двери, и поток пассажиров двинулся нам навстречу. Я с Женей вообще знаком не был, а папа видел ее много лет назад. Он вглядывался в лицо каждой встречной девчонки, надеясь ее узнать. Сначала заулыбался какой-то тощей девице в нелепом мешковатом платье, из-под которого торчали две вязальные спицы — ее ноги. Вот чучело-то! Но к девице подскочили мужик с теткой и принялись ее расцеловывать... Когда мы добрались до последнего вагона, оттуда как раз вылезала толстая деваха в цветастом сарафане с копной волос, похожих на рыжее мочало. Папа сделал навстречу шаг, но деваху подхватил под руку пожилой лысый мужчина, и они пошли по перрону к выходу.
Все пассажиры вышли, перрон практически опустел.
— Не приехала, что ли? — растерянно развел руками папа.
Тут в открытое окно вагона выглянуло очень милое девичье личико. Девушка улыбнулась папе и помахала ему рукой.
— Дядь Коль, здрасьте! Помогите мне чемодан вынести!
Папа вошел в вагон и через некоторое время вышел оттуда в сопровождении очень красивой девушки. У нее были отливающие рыжиной каштановые волосы, собранные на затылке в аккуратный «конский» хвостик, выразительные голубые глаза, полные алые губки и никакой косметики на лице. На ней был легкий и короткий, выше талии, топик. Ткань выразительно обрисовывала небольшую аккуратную грудь без лифчика. Светло-бежевые шортики плотно сидели на её попке из которой росли длинные стройные ноги. Девушка держала на плече большую дорожную сумку, а папа вынес два чемодана.
— Вот, Сережа, это твоя троюродная сестра Женя, — представил он.
Женя оказалась очень высокой девочкой, почти с папу ростом, она была выше меня на полголовы. Впрочем, я и младше ее на два года. Она подошла ко мне, наклонилась и поцеловала в щеку. Я взял у папы один чемодан, и мы направились к нашей машине.
— Ты что, Женя, кирпичи привезла? — папа весь изогнулся под тяжестью чемодана.
— Там мама огурчиков маринованных прислала. Грибочков, наливки своей вишневой...

— Ты ничего не перепутала? Может, ты не в университет, а на «Поле чудес» собралась?
Они шли немного впереди по пустому перрону. Я плелся сзади и разглядывал Женю. Хвостик ее раскачивался, а спинка плыла ровно, несмотря на дорожную сумку на плече. Туфельки-лодочки ступали след в след. Обтянутые узкими шортами упругие ягодички перекатывались с каждым ее шагом, а пуговки на задних карманах приподнимались и опускались, словно подмигивая мне. Она что-то рассказывала папе, я разговор их не слушал, занятый своими мыслями. Я думал о том, что сама Судьба послала в наш дом это удивительное создание, я никогда не встречал таких красивых девушек, я думал, они бывают только в кино и в глянцевых журналах. Даже папа за ужином, приняв тети Зининой наливки, отвесил комплимент
— Тебе бы, Женя, не в МГУ, а в модельное агентство поступать!
Женя смущенно опустила глазки.
— На какой факультет собираешься? — спросила мама.
— На филологический. Очень читать люблю. И вообще слова, язык, литературу.
Утром, ровно в восемь, мама с папой ушли на работу. Женя в легеньком халате вышла из комнаты. Я сделал вид, что еще сплю. Она прошла мимо меня в ванную, а я тут же вскочил, побежал в туалет, встал ногами на унитаз и заглянул в маленькое запыленное окошко, разделяющее туалет и ванную. Женя сняла халатик, забралась в ванну и задернула полиэтиленовую занавеску. Всего одно мгновение я видел ее голую спину и попу. Теперь все скрыто занавеской, я мог разглядеть лишь неясные очертания ее фигуры. Там что-то явно происходило, она не только мылась. Может, выполняла какие-то гигиенические процедуры, и это возбуждало меня. Я вынул звенящий от упругости член из трусов и начал дрочить. Я старался делать это медленно, чтобы сразу не кончить и оттянуть кульминацию на тот момент, когда она будет вылезать из ванны. Я надеялся увидеть ее голой спереди. Но эмоции и возбуждение оказались сильнее воли, сперма уже била из меня фонтаном. Я утерся туалетной бумагой и продолжал наблюдать уже спокойнее.
Мои надежды не сбылись. Выключив воду, Женя высунула из-за занавески руку, достала полотенце, вытерлась, потом достала халат и вылезла из ванны уже в халате и в тюрбане из полотенца на голове.
Потом мы сели завтракать. Я пялился в чуть распахнутый ворот ее халата на слегка приоткрытую грудь. Она то ли не замечала, то ли не обращала внимания на мои взгляды. Мы почти не разговаривали. Она расспросила меня о школе, тема очень быстро иссякла, и Женя уткнула нос в книжку. После завтрака Женя пошла готовиться к экзаменам, а я маялся, не зная, под каким предлогом сблизиться с ней.
Присутствие в доме молодой красивой девушки очень волновало меня. Я боялся выдать это волнение родителям: как бы мама не рассердилась и не выгнала ее. Но как вступить с Женей в более тесный контакт, я не знал. Я все ждал от нее первого шага, но она, похоже, не воспринимала меня всерьез.
На следующий день я встал раньше нее и пошел в душ, специально не запирая дверь, даже оставив ее приоткрытой. Вдруг она ненароком заглянет сюда, мой обнаженный вид привлечет ее и тогда... Но Женя терпеливо ждала, когда я выйду. Она сидела на моем диванчике с книжкой в руках.
— Ты всё? — мило улыбнувшись, уточнила она.
— Да.

Женя пошла в ванную, оставив на диване свою книгу. Я решил посмотреть, что она читает. Это был Эмиль Золя. Книга была раскрыта на весьма пикантной эротической сцене, где Жак лишил девственности Франсуазу. Я невольно зачитался. На страницах книги занимались сексом далекие и незнакомые люди, а у меня перед глазами всплывал образ Жени. Это она лежит с задранной юбкой в стогу сена. Это я раздвигаю ей ноги своими коленями и готовлюсь вонзить в ее влагалище твердый член. Я нетерпелив, она чувствует мое горячее дыхание. И словно это не Франсуаза, а Женя, закусывая губы, шепчет мне: «Только не надо ребенка... « Мои трусы наполняются липкой теплой жидкостью. Я не заметил, как в ванной перестала шуметь вода, и щелкнул шпингалет.

— Я тут книжку свою оставила.

Женя вошла в комнату, а я мгновенно отпрыгнул на другой конец дивана, загораживая руками мокреть, проступившую на трусах.

Шел пятый день, как Женя гостила у нас, а мой контакт с ней никак не налаживался. Ну как к ней подкатиться? О чем спросить? Как намекнуть? В конце концов, можно же и не трахаться. Мне было бы достаточно просто посидеть рядом, прижаться к ней, обнять, ножку погладить... А если удастся за сиську подержаться, залезть рукой в трусики или на письку посмотреть — это было бы просто счастье. Я бы неделю после этого онанировал без остановки...

Но время текло и ничего не случалось. Мы оставались вдвоем в квартире часов до двенадцати или до часу, если она в этот день не сдавала экзамен. Днем Женя ехала в библиотеку, в магазин или погулять по Москве. А вечером я уходил в спортивную секцию на тренировку. Когда я возвращался — все были дома. Мы ужинали, смотрели телек и ложились спать. Я долго не засыпал, всё фантазируя о сексе с Женей, мой член напрягался, требуя выпустить семя. Если бы я спал в своей комнате, я бы мог без опаски заниматься онанизмом, но тут, за ширмой, рядом — родители. Я боялся чем-то выдать себя и терпел.

Однако первыми не выдержали родители. Как-то ночью отец что-то прошептал матери.

— Да перестань, вдруг Сережка не спит, — тоже шепотом ответила мать.

— Да спит он. Мы потихоньку.

Но потихоньку не получилось. Ритмично начала поскрипывать кровать, доносилось тихое постанывание мамы, потом и папа издал какое-то протяжное почти звериное рычание, и все стихло. Я, стараясь ни вздохнуть, ни скрипнуть, потихоньку потер одним пальцем под уздечку головку члена, прижатого к животу, и спустил сперму в майку.

А на следующее утро Женя сделала мне подарок. Вернее, она сама не догадывалась, что преподнесла мне сюрприз, но я с радостью принял его. Хотя, может, я его и украл, поскольку подглядел. Короче, когда Женя пошла в ванную, я, как обычно, занял свой пост у окошка в туалете. А Женя, не то по нечаянности, не то специально плохо задернула занавеску. Я впервые в натуре увидел, как девушка мастурбирует. Оказывается, Женя тоже онанистка! Мы родственные души! Сначала она бритвенным станком соскребла всю растительность на лобке и половых губках. Потом, отложив станок, направляла струю душа между ног на только что выбритую письку, будто бы просто смывала обрилки волос. Но при этом она вся вздрагивала и закатывала глаза. А потом стала помогать струе пальчиком. А после и вовсе, повесила лейку душа на кронштейн, и начала мять себе грудь одной рукой, а двумя пальцами другой руки стала тереть у себя в щелке. Быстро-быстро.

Я видел такое только в порнофильмах. Но там артистки, там всё наигранно и как-то ненатурально, а тут! Живая девушка, она живет радом со мной, нас разделяет только

тоненькая стенка. Сейчас она кончит, выйдет из ванной и будет со мной разговаривать, словно ничем таким не занималась. Я был словно загипнотизирован этим зрелищем. Для меня как бы остановилось время, мой мозг старался запомнить каждое ее движение, каждый нюанс этого действа. А напряженный до отказа член начал извергать сперму прямо в трусы без всякого участия моих рук...

Я давно кончил, а Женя продолжала мастурбировать, яростно натирая писю пальцами. Видимо, она забыла обо всем — до меня доносились ее стоны, а тело ее тряслось, словно в лихорадке, оно то дрожало мелкой дрожью, то делало резкие размашистые движения. Кончив, Женя подмыла душем писю, выключила воду и принялась вытираться, а я пошел на кухню разогревать завтрак. Женя как всегда ела с книжкой в руках и почти не смотрела на меня. Я тоже старался на нее не смотреть, боясь выдать себя, что был свидетелем происходившего таинства.

— Ты не заболел? — Женя подняла глаза от книги и посмотрела на меня. — Красный какой.

— Нет. Зарядку усиленную делал.

— Для хвоста? — пошутила Женя.

Что это она имеет в виду? Припомнила детский мультик или намекает на что то?

Вечером я пришел домой раньше. Нашему тренеру надо было куда-то уехать, и он отменил тренировку. Я тихо вошел в квартиру. Интересно, Женя уже дома? Днем она уходила куда-то. Да, Женя была дома, дверь в ее комнату приоткрыта, оттуда слышались какие-то звуки. Что-то типа того, что давеча ночью доносилось из супружеского ложа моих предков. Быть может, она опять мастурбирует? Тогда я сейчас войду и ее запалю. И скажу ей: если ты мне не дашь, то всем расскажу. Я заглянул в приоткрытую дверь.

Женя была совсем голой. Она лежала на спине на диване. Одна нога ее свешивалась на пол, другая, которая у стены — согнута в колене. Но она была не одна. Сверху на ней лежал голый мужик. Его зад энергично двигался, вгоняя свой инструмент в Женю, а Женя обнимала руками его спину, подмахивала попой и постанывала. Этими мужиком был мой отец. Они оба так были увлечены своим делом, что не заметили меня.

Я отошел от двери и тут услышал женские крики и мужской звериный рык, такой же рык, какой отец издал той ночью, когда трахался с мамой. Ситуация сверхпикантная. Я на цыпочках вышел на лестничную клетку и прикрыл входную дверь. Меня переполняло странное чувство, это было не возбуждение, не интерес и не страх. Это была какая-то не то гадливость, не то неприязнь. И не потому, что отец изменил матери — с кем не бывает. И не потому, что Женя его двоюродная племянница, ведь я и сам хотел ее. Но на душе было гадко, появился какой-то неприятный осадок. И я понял — это была ревность. Или черная зависть. Но почему, почему она дала ему? И почему не дает мне? Ведь я тоже ее хочу, чем я хуже?

Я пошел в гости к приятелю. Мы засиделись за какой-то новой «стрелялкой» и разошлись, когда мама уже стала названивать по мобильнику, разыскивая меня.

На следующее утро предки, как обычно, ушли на работу, а Женя еще не вставала. Вот она зашебуршилась в своей комнате, сейчас выйдет. Нет, ну почему она такая, почему меня игнорирует? Она же сексуальная девочка, темпераментная. Она хочет трахаться, я чувствую это. Сейчас она выйдет, надо чем-то ее приманить. Я скинул с себя одеяло, вынул из трусов член и подрочил слегка, чтобы он встал. Женя вышла из своей комнаты.

— Ой! Пардон!

И тут же ретировалась обратно, закрыв за собой дверь.

— Жень, — позвал я. — Иди, не бойся.
— Прости, что помешала.
— Не помешала, заходи.
— Я быстро, только в туалет пробегу.
Она вошла и собиралась прошмыгнуть через комнату, а я лежал и продолжал дрочить, совсем не стесняясь девчонки. Да она, собственно, и не смотрела в мою сторону.
— Стой, погоди! Между прочим, могла бы и помочь!
— В смысле? — она остановилась и удивленно посмотрела на меня.
— Ну как... Чем я хуже моего папы?
— А-а, — она почти не смутилась. — Ты уже знаешь.
Женя повернулась и пошла в коридор.
— Подожди!
— Не могу, мне в туалет надо!
Я присел на край дивана и стал ждать, когда она выйдет. Зашумела вода в унитазе, Женя вошла в комнату и направилась к себе.
— Нравится? — я поиграл членом, когда она проходила мимо меня.
— Ничего, нормальный.
— Жень...
— Чем хуже папы, говоришь? Ты еще маленький.
— И что, что маленький? Сама, можно подумать, очень большая.
— Я — совершеннолетняя.
— Ну-ка иди сюда, совершеннолетняя!
Я поймал ее за руку. Она пыталась вырваться, но я подтащил ее и ухватил двумя руками за бедра.
— Пусти!
Женя извивалась, стараясь освободиться от моей хватки, но это только усугубляло ситуацию не в ее пользу. Развязался поясок, разошлись полы халата. Под ним, конечно же, ничего не было.
— Ой, какая красота! — восхитился я.
Я крепче ухватил ее за бедра, прижимая к себе, а губами коснулся бритого лобка. Правда, на нем уже отросла небольшая щетинка.
— Пусти меня! Прекрати!
Она отпихивала меня руками, но, кажется, не особо старательно. Видимо, в ней боролись стыд и желание. Она даже чуть шире расставила ноги, давая мне возможность лизнуть половые губы, при этом не забывая отпихивать меня руками. А я крепко обнимал ее за попу, сильнее прижимаясь лицом к ее красоте. От красоты немного пахло мочой. Но одновременно с этим я чувствовал запах женщины. Возбужденной женщины. Это пьянило меня до полной потери разума
Я поднялся с дивана. Женя была выше меня, я обнял ее чуть выше локтей, ограничив свободу рук, изловчился и повалил ее на диван. Халат на ней был полностью распахнут. Передо мной лежала голая женщина! Два года я онанировал, представляя в мечтах, что буду обладать настоящей женщиной. Два года я мечтал, как буду мять настоящую женскую грудь и макну член в настоящее женское влагалище! И вот она! Вот обнаженная грудь с малиновыми кружочками вокруг сосков, торчащих как спелые ягоды. Вот упругий животик, бедра,

выпуклость лобка, половые губы с выглядывающими из них дразнящими малыми. Сейчас вот так возьму одну ее ногу под колено, приподниму, отведу в сторону, открыв путь для входа в сочную, мягкую, теплую, скользкую...

Я лег на Женю, навалившись на нее всем телом. Она пыталась меня оттолкнуть, но как-то не особо усердно. Пенис никак не попадал куда надо. Я направил его рукой, и он скользнул в ее лоно, его словно втянуло, словно засосало туда. Так вот она какая! Упругая и мягкая одновременно. Это не кулак, не дырка в трико, не самодельная вагина, что я пытался мастерить. Настоящая! Обхватила мой член, плотно сжала. Я потянул его обратно. Он выскользнул, словно кусок мыла их сжатого кулака. Опять никак не попадаю. Помогаю рукой, впихиваю, а Женя уже сама подает свое сокровище мне навстречу. Она возбуждена, она хочет! Туда и снова обратно, только не до конца, чтобы опять не выскользнул. И еще раз туда... А сдерживаться уже просто нет сил. Оргазм накатил как бурный шквал. Сперма, пульсируя. наполняла влагалище, выталкивая наружу мой член. Выскользнул. Всё.

Я поднялся. Женя лежала все в той же позе, как спящая Венера на картине Никола Пуссена, с закрытыми глазами и часто дышала. Она была потная. Из влагалища по половым губам белой струйкой на распахнутый халатик, который мы так и не сняли, стекала моя сперма, смешанная с ее соками. Мне почему-то вдруг стало неприятно и стыдно. Зачем я это сделал? А если ребенок? И вообще, какими дальнейшими могут быть наши отношения? Станем любовниками? Или забудем все, словно ничего не было. Я запахнул на ней полы халата и натянул на себя трусы. Всё, ничего не было...

Женя открыла глаза.

— Ты что? Уже?

Я кивнул:

— А ты разве не почувствовала?

— Я думала, это из меня столько натекло, — и добавила обиженно: — Ну вот, женщина, можно сказать, только во вкус вошла, а он уже всё.

Мне стало стыдно еще сильнее. Оказывается, я дважды дрянь и эгоист. Изнасиловал девчонку и не удовлетворил ее. От этого я злился на себя, но и ее ехидство меня задело. Захотелось нахамить.

— Ничего, ты и сама умеешь.

— Умею, — не смущаясь, даже с вызовом ответила Женя. — И что? Да и ты, как я полагаю, мастер на все руки.

Один: один.

— Я в ванную, — Женя поднялась, вскинула голову, подпоясала халатик. — Не подглядывай!

Она повернулась и пошла. На уровне попы на халатике темнело мокрое пятно.

Завтракали мы молча. Женя как всегда уткнула нос в книжку и на меня не глядела. Я заговорил первым.

— Жень... Извини... Пожалуйста...

— Да ладно, чего уж там, — она улыбнулась. — Я же говорила, ты еще маленький. Ничего, научишься.

— Может... попробуем ещё? Дай мне шанс.

Она встала, подошла ко мне, нагнулась. Халатик опять развязался, на уровне моего лица была ее голая грудь. Женя поцеловала меня в лоб, выпрямилась, запахнула халат.

— Потом. Ладно? В другой раз. Мне в университет. Должны списки вывесить

Вечером, когда я пришел с тренировки, родители были вдвоем. Жениных вещей в ее комнате не было.

— А где Женя?

— Уехала, — ответила мама с каким-то не то ехидством, не то злорадством. — Провалила экзамены, домой поехала. Надо было готовиться лучше, вместо того, чтоб...

— Люсь, — остановил папа.

— Что, Люсь?!

Мама поднялась и вышла из кухни, хлопнув дверью. В буфете зазвенела посуда.